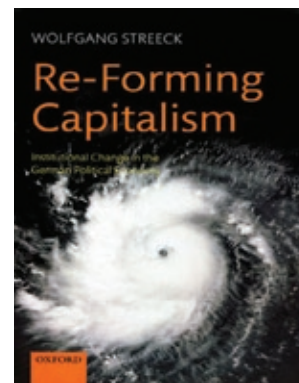

НОВЫЕ КНИГИ

А. В. Шевчук

Возвращение капитализма, который никуда не уходил

Рецензия на книгу: Streeck W. 2009. *Re-Forming Capitalism. Institutional Change in the German Political Economy*. Oxford: Oxford University Press. 304 p.

ШЕВЧУК Андрей Вячеславович — кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической социологии, старший научный сотрудник Лаборатории экономико-социологических исследований НИУ ВШЭ (Москва, Россия).

Email:
andreyshvchuk@mail.ru

Вольфганг Штрек, авторитетный немецкий учёный, работает на стыке политэкономии и социологии. Является директором Института общественных исследований им. Макса Планка (с 1995 г.) и главным редактором журнала «Socio-Economic Review» (с 2007 г.).

На протяжении уже четырёх десятилетий он занимается исследованиями противоречивых взаимоотношений капитализма и демократии. Его работы посвящены системе регулирования трудовых отношений, взаимодействию между организованными группами интересов (корпоратизм), социальной политике (государство благосостояния) и др. В. Штрек является заметной фигурой в современных дискуссиях о моделях капитализма¹. В последние годы его занимают в теоретическом плане — проблема институциональных изменений, а в эмпирическом — трансформация германской модели капитализма². И традиционные для автора темы, и его относительно недавние интересы нашли отражение в новой книге, которой и посвящена эта статья.

Название книги — «Re-Forming Capitalism» — перевести на русский язык непросто. Оно, по-видимому, подчёркивает сложные как в теории, так и на практике взаимоотношения между сознательным реформированием системы и эволюционным изменением её формы. Но исходя из содержания книги, я перевёл бы его как «Капитализм меняет форму» или «Возрождение капитализма»; возможен также вариант «Возвращение капитализма».

В целом книгу можно рассматривать как квинтэссенцию научных изысканий автора, что имеет и свои плюсы, и минусы. С одной стороны, бросаются в глаза тематическая широта и, соответственно, множество интересных результатов, плодотворных наработок и глубоких размышлений по разным проблемам. Можно выделить три основных тематических блока: эмпирическое исследование эволюции немецкой модели капитализма, теоретические разработки в области институционального анализа и рассуждения о сущности и динамике капитализма. С другой стороны, явные акценты не расставлены, и в ходе изложения перечисленные темы предстают как равнозначные и относительно независимые, что вызывает некоторые сомнения в главном меседже (замысле) книги.

¹ Об основных участниках дискуссии см.: [Шевчук 2008b]. — *Здесь и далее примеч. автора.*

² В. Штрек наглядно представляет эволюцию своих исследовательских интересов в виде схемы; см.: URL: <http://www.mpifg.de/people/ws/downloads/Diagramm.pdf>

Работа написана в полемическом ключе. Главным объектом критики становятся функционалистские объяснения, лишённые исторического содержания. Штрек критикует не только экономический мейн-стрим, новый институционализм и теории рационального выбора, но и популярный в последнее десятилетие подход с позиций многообразия капитализма (*Varieties of Capitalism*). Если при критике первых автор ограничивается набором устойчивых аргументов, являющихся, по сути, общим местом в полемике, то тема многообразия капитализма и оценка этого подхода представляется интересной, так как его основатели П. Холл и Д. Соскис³³ (вместе с растущим год от года числом последователей) и В. Штрек работают на одном поле. Ранее, несмотря на определённые разногласия, они воспринимались скорее как союзники, отстаивающие идею институционального разнообразия в борьбе с неоклассикой⁴.

Однако в обсуждаемой работе В. Штрек подвергает ранее дружественный подход беспощадной критике. При этом он сознательно отталкивается именно от начального состояния теории, несмотря на то, что за 10 лет она уже успела продвинуться вперёд и обрести модификациями. В. Штрек объясняет это (правда, не совсем убедительно) намерением разобраться с теорией в её чистом виде [Streeck 2009:19–20]⁵.

Больше всего В. Штрека не устраивает статичность и функционализм подхода. По сути, это тот же равновесный анализ, только, кроме традиционной рыночной модели (некоординированная рыночная экономика), в него вводится ещё один тип экономики с большой долей нерыночной координации (координированная рыночная экономика). Институты рассматриваются как застывшие формы, а идея институциональной комплементарности связывает застывшие формы в неразрывное единство, что, по мнению В. Штрека, устраняет из анализа саму возможность институциональных изменений.

В. Штрек вообще полагает, что разговор о системах чрезвычайно абстрактен. Через всю книгу красной нитью проходит идея о том, что при капитализме «системы — это просто моменты в постоянном процессе изменений», а зачастую скорее продукт теоретического или политико-идеологического конструирования [Streeck 2009: 2]. Изменения — это правило, а стабильное состояние — исключение, имеющее очень кратковременный характер.

Именно с этой точки зрения рассматривается трансформация немецкой модели, которая с 1980-х годов предстает для теоретиков как самобытная и самодостаточная система, а для некоторых политиков — как пример для подражания. Сам В. Штрек затрудняется даже назвать точное время её существования, в любом случае ограничивая срок одним-двумя десятилетиями (середина 1970-х — середина 1990-х годов). Анализируя разные хозяйственные сферы Германии в последние три десятилетия, он утверждает, что с самого начала в системе шли процессы саморазрушения, которые он характеризует термином «дезорганизация». Будь то коллективные переговоры, представительские организации труда и бизнеса, государство благосостояния, государственные финансы или корпоративное управление, везде налицо

³ Книга *«Varieties of Capitalism: The Institutional Foundations of Comparative Advantage»* («Разнообразие капитализма: институциональные основы сравнительных преимуществ»), вышедшая под общей редакцией П. Холла и Д. Соскиса, является ключевой для современных дебатов о моделях капитализма. С лёгкой руки авторов сам термин стал чрезвычайно популярным, и сегодня зачастую применяется для обозначения всей исследовательской сферы, посвящённой моделям капитализма. Открывающая том статья П. Холла и Д. Соскиса «An Introduction to Varieties of Capitalism» («Введение в разнообразие капитализма») воспринимается как программная, без ссылки на неё сегодня не обходится, пожалуй, ни одна работа по данной проблематике; см.: [Hall, Soskice 2001].

⁴ О методологии и основных категориях подхода с позиций разнообразия капитализма см.: [Шевчук 2008а].

⁵ Д. Холл в своей рецензии на книгу В. Штрека (вполне доброжелательной) выражает недоумение по этому поводу и замечает: «большая часть того, что Штрек приписывает подходу с позиций многообразия капитализма «представляет собой скорее грубую карикатуру, чем внимательное прочтение соответствующей литературы», в результате Штрек сам «построил ветряную мельницу, с которой воюет». [Hall 2009: 491].

фрагментация общенациональных и отраслевых институтов, которые ранее позволяли характеризовать Германию как «организованный капитализм» (см. часть II).

В. Штрек настаивает на термине «дезорганизация» и предлагает интересную классификацию институтов. Он замечает, что споры о сущности институтов порождены скорее не особенностями теоретических подходов, а разной природой самих институтов, которые та или иная школа анализирует, делая затем неправомерные универсальные обобщения. В. Штрек разграничивает два типа институтов — Дюркгейма (*Durkheimian Institutions*) и Уильямсона (*Williamsonian Institutions*) [Streeck 2009: 154].

Институты Дюркгейма представляют собой навязываемый извне принудительный социальный порядок, который существует независимо от подчиняющихся ему субъектов (для них, в терминологии Дюркгейма, это «социальные факты»). Институты Уильямсона конструируются добровольно участниками рынка, чтобы увеличить эффективность обмена. Первые ограничивают рынок, вторые вырастают из него, когда гарантируют более низкие транзакционные издержки, чем при рыночном обмене. Первые представляют собой публичный порядок, вторые — частный.

С 1970-х годов общая эволюция капитализма вообще и немецкой модели в частности предстает как движение от институтов Дюркгейма, с помощью которых был сконструирован послевоенный капитализм, к институтам Уильямсона или же вообще к атомизированному поведению.

США и Великобритания проделали этот путь раньше всех и с высокой скоростью, в результате чего в 1980-е годы сформировалась либеральная модель капитализма. Германии с помощью ряда институциональных инноваций удалось продлить существование послевоенного порядка дольше, но в результате он тоже пришёл в упадок. Таким образом, согласно В. Штреку, не очень корректно сравнивать системы, различия между которыми во многом продиктованы просто разными стадиями развития. Он считает, что здесь гораздо важнее общее направление движения (дезорганизация и либерализация), чем различия в данный момент времени.

Наконец, В. Штрек рассуждает о сущности и динамике капитализма, опираясь при этом (как, впрочем, и в книге вообще) во многом на классиков обществоведения — К. Маркса, Э. Дюркгейма, М. Вебера, К. Поланьи, Й. Шумпетера. В частности, в духе К. Поланьи он делает акцент на постоянной борьбе между обществом и рынком, непрекращающемся переопределении его границ. Капитализм по своей природе нуждается в постоянной экспансии, вторжении рынка в новые сферы и на новые территории⁶. Общество выстраивает заслоны, стремясь сохранить социальную интеграцию и идентификацию.

Послевоенный опыт был в этом отношении уникален. Беспрецедентные социальные ограничения рынка соседствовали с самыми высокими в истории темпами экономического роста, и в итоге зрела иллюзия, что мы имеем дело с однонаправленным процессом, капитализм с его хищным нравом ушёл навсегда, а более уместными терминами казались «индустриальное общество» или «развитая экономика». Расцветали теории конвергенции, предвещающие смешанное общество на основе интеграции рыночной и плановой экономики под началом технократов.

И вот капитализм вернулся. В. Штрек настаивает на том, что его нужно вернуть и в социально-экономический анализ⁷, и именно исторически определённая социальная система с её противоречиями (а не абстрактная вневременная экономика или институты) должна стать в центр социальных наук.

⁶ Исходя из этого, глобализация трактуется не как экзогенный фактор, под давлением которого происходит реструктуризации экономик и обществ, а как внутренняя логика развития капитализма.

⁷ В. Штрек признаётся, что рабочее название книги первоначально выглядело как «Brining Capitalism Back In» («Возвращая капитализм в анализ») [Streeck 2009: 29].

Механизм возвращения представляется В. Штреку постепенным, а не революционным. Капиталистические агенты никогда не будут конформистами: они проявляют завидную изобретательность (в духе шумпетерианских описаний) не только в производстве, но и в отношениях с ограничивающими их институтами, которые медленно, но верно подтачиваются креативным оппортунизмом.

Сейчас, когда капитализм торжествует, самое время задуматься, удастся ли ещё когда-нибудь в истории примирить рынок и социальную защищённость. В. Штрек настроен пессимистично.

Книга безусловно заслуживает прочтения. Но, побуждая к размышлениям, она оставляет и много вопросов, касающихся, например, сравнительного анализа моделей капитализма. Без сомнения, определённая внеисторичность подхода П. Холла и Д. Соскиса (многообразие капитализма) бросалась в глаза. Обсуждая модели капитализма, они, к примеру, не затрагивают вопросов о том, когда и как эти модели возникли. Являются ли это модели феноменом текущей современности или уходят корнями вглубь десятилетий? В какой степени в них отражаются определённые доиндустриальные традиции и траектории индустриализации? Отсутствие ответов на такие исторические вопросы всегда вызывало недоумение.

Удалось ли В. Штреку привнести историю в анализ? Смог ли он продвинуться в разрешении вечной проблемы сравнительных исследований и создать схему, соединяющую универсально-исторические и национальные особенности? Я полагаю, что нет (хотя, возможно, такую задачу автор книги себе и не ставил). Введя в исследование историческую вертикаль, которая, по мысли автора, тоже ограничена последними тремя десятилетиями, раскритиковав подход П. Холла и Д. Соскиса, В. Штрек, тем не менее, не предложил другой схемы, с помощью которой можно объяснить воспроизводящиеся различия между капиталистическими экономиками. Отчасти это объясняется узким страновым фокусом работы. Для понимания особенностей эволюции немецкой модели явно недостает межстрановых сопоставлений. Читая книгу, задаёшься вопросом о том, насколько тот или иной феномен является уникальным для Германии.

Справедливости ради нужно отметить, что работа содержит зачатки подхода, который может быть развит в будущем. Речь идёт о разграничении понятий «политическая организация» и «производственная координация». Если дезорганизация как утрата централизованных механизмов является общей тенденцией на данном историческом этапе, то экономики продолжают сохранять разные уровни производственной координированности (меньший в США и больший в Германии) [Streeck 2009: 151].

Кроме того, поражает, насколько П. Холл и Д. Соскис вместе с В. Штреком игнорируют многочисленные достижения концепций постиндустриального общества (краткие рассуждения на этот счёт в конце книги представляются недостаточными и не слишком убедительными). Исследователи по-прежнему сосредоточены на сфере материального производства, применительно к которой собственно и обсуждаются модели капитализма. Это выглядит очень странным и нуждается, по крайней мере, в специальных разъяснениях, которые вряд ли смогут быть достаточно убедительными в условиях информационной сервисной экономики⁸.

Литература

Шевчук А. В. 2008а. Модели современного капитализма: основы сравнительного институционального анализа. *Экономическая социология*. 9 (5): 17–29. URL: http://www.ecsoc.msses.ru/data/619/589/1234/november%20volume%202008_final.pdf

⁸ С другими достоинствами и недостатками рецензируемой книги, а также реакцией на них её автора можно познакомиться в дискуссионном материале: [Amable, Eichhorst, Fligstein, Streeck 2009].

- Шевчук А. В. 2008b. Сравнительные исследования моделей капитализма. Часть 1. Современные классики (профессиональный обзор). *Экономическая социология*. 9 (2): 66–78. URL: http://ecsoc.hse.ru/data/329/589/1234/3ecsoc_t9_n2.pdf
- Amable B., Eichhorst W., Fligstein N., Streeck W. 2010. On Wolfgang Streeck Re-Forming Capitalism: Institutional Change in the German Political Economy. Oxford: Oxford University Press, 2009. *Socio-Economic Review*. 8: 559–580.
- Hall P. 2009. About Wolfgang Streeck, Re-Forming the Capitalism. *European Journal of Sociology*. 50 (3): 488–494.
- Hall P., Soskice D. 2001. An Introduction to Varieties of Capitalism. In: Hall P., Soskice D. (eds). *Varieties of Capitalism: The Institutional Foundations of Comparative Advantage*. Oxford: Oxford University Press; 1–68.
- Streeck W. 2009. *Re-Forming Capitalism. Institutional Change in the German Political Economy*. Oxford: Oxford University Press.